

Из цикла «Времена года»

Я и зимой найду цветы.
И жаворонка трель услышу.
И радугу над самой крышей
Увижу. Это не мечты!

Я разрисую белый лист.
Такие краски раздобуду,
Чтоб появилось жизни чудо
В кругу безжизненных границ.

Но не нарушу тишины,
Декабрьский холод не разрушу.
Я просто согреваю душу,
Чтоб не замёрзла до весны.

Тает лето

Жаркий час. Июльский полдень.
Ягод - полное ведро.
Где-то рядом вечер бродит,
Как янтарное вино.

Чудом кажется планета,
Жизнь - прекрасным ярким сном.
Беспечально тает лето,
Если мы с тобой вдвоём.

Незаметно тает лето,
Как мороженое "Марс".
Скоро станет меньше света,
Осень листья пустит в пляс.

Из цикла «Признание любви»

Бесснежье

Вы подарили слово мне.
"Бесснежье", - тихо прошептали.

И Вы, конечно же, не знали,
Что подарили лето мне.

Вы подарили лето мне.
Его как раз мне не хватало.
Я среди вьюги замерзала.
Вы подарили радость мне.

Вы подарили радость мне.
Как мало мне для счастья надо!
Я слову этому так рада.
Вы подарили сказку мне...

Вы подарили мне любовь.
Про это говорить не буду.
К Вам обращаюсь, словно к другу -
Дарите больше нежных слов...

А ты меня совсем не понимал.
Смотрел в глаза, за плечи обнимал.
А я была покорна и проста
И думала: всё это неспроста.

А ты меня нисколько не любил,
Хотя о счастье нашем говорил.
А я была слепа и молода,
Пока не наступили холода.

А ты меня оставил и ушёл,
Пристанище другое ты нашёл.
А я стою на четырёх ветрах,
И в душу мне заглядывает страх...

Мир разделился на две половины.
Твоя половина, моя половина.
Два дома, два луга, две разные песни.
Двум разным надеждам не встретиться вместе.
Два облака в небе не стали единым,
Два сердца – две боли и две половины.
И нет утешенья, что было давно
Единым и солнце, и сердце, и дом.

Из цикла «Чужан му»

Зэръяс

Зэръяс кӧдзӧдісны мусӧ
Зэръяс эз вӧвны лёкӧсь.
Мен тайӧ зэръясыс муса –
Кынтӧны зэръяс шогӧс.

Зэръяс вӧлі вель уна.
Тэ менӧ ю вылӧ чуксалін.
Эг сяммы немтор шуны –
Туй кузя водзӧ вӧсьлалін.

Ме кӧсья ёртӧн лоны,
Медым эг пов тэнӧ воштыны.
Абу и сьӧкыд вед ёна.
Но кыдзи тэд тайӧс вӧсьтыны?

Зэръяс кӧдзӧдісны мусӧ.
Зэръяс эз вӧвны лёкӧсь.
Мен тайӧ зэръясыс муса –
Ылӧдӧны найӧ шогысь...

Тэ метӱг он вош,
И ме овны коля,
Кор ковмас тэд вӱля...
Эн мун сӱмын водз.

Кӱдзалас сьӱлӱм.
Йӱз шуд лоас шогӱн.
И оз ло ме ногӱн,
Кор шуа: «Олӱм

Вай выль пӱв панам.
Водзсянныс. Тэкӱд.
Оз вед ло грекыд.
Гашкӱ на-й сяммам... »

Кывбуръяс

Кывбурӱй ыпъяліс бипурӱн, сотіс,
Сьӱлӱмӱс морӱсын жалиттӱг дойдіс.
Сьӱлӱмӱй тіпкыны ёнджыка кутіс.
Бипурӱскусӱді – кывбурыс кусіс.

Олӱмыс тэрыба восьлалӱ-мунӱ:
Вежсьӱны лунъяс, и уджъяс, и йӱзыс...
Кывбур, мый вӱлі, надзӱник вунӱ,
Вунӱ, мый бипурӱн сьӱлӱмын ӱзйис.

Кӱдзали, жугылыми, омӱльчи, висьми...
Сьӱлӱмӱй бур кывтӱг кынмыны пондӱс.
Лов пытшкын кывбурыс би киньӱн чужис.
Ломзьӱда бипур, мед эськӱ и дойдас.

Свет и тьма

Какими бы светлыми ни были стихи,
Они вырастают из боли.
Мне говорят: просты и легки.
Легки – потому что на воле.

Легки - потому, что, сорвавшись с души
Криком полночной птицы,
Взлетают и начинают кружить,
Не могут остановиться.

И белыми крыльями машут они,
И каждый свободы хочет...

Какими бы светлыми ни были дни,
Они вырастают из ночи.

Сказки

Сказка о Добре и Зле

Было это в стародавние времена. В те времена, когда Свет и Тьма только-только были отделены друг от друга, зародилась жизнь на Земле и появились первые люди.

Свет тогда был царством Добра, а Тьмой правило Зло. Добро могло делать свои добрые дела лишь тогда, когда первые лучи восходящего солнца мягко касались кромки небосвода и до тех пор, пока последние лучи не пожирали сумерки. А Зло хозяйничало ночью под покровом темноты.

О существовании друг друга Добро и Зло не знали. Ибо не дано было им это знать – так было задумано изначально. Чтобы не смешались их дела и мысли, чтобы люди умели определять, где добро, а где зло. И может, до сих пор бы они не узнали друг о друге, если бы не чувствовали они себя совершенно одинокими.

После всех своих насущных дел оставались Добро и Зло в своих заоблачных замках в одиночестве. И тосковали. И не могли они понять, почему же это так и как справиться с этой пустотой. С каждым годом тоска эта становилась всё невыносимее.

И однажды случилось так, что Добро из-за своих грустных мыслей не смогло заснуть. Вышло оно на крыльцо своего замка, село на ступени и задумалось. Вот уж солнце скрылось за тучами. На земле начало вершить свои тёмные дела Зло. Злясь на своё одиночество, буянило и неистовствовало оно пуще прежнего. Увидело всё это Добро и ещё сильнее опечалилось.

Тут Зло заметило яркие лучи, исходящие из окон заоблачного замка Добра, и направилось к нему, чтобы разрушить его. Но, увидев Добро, остановилось, ибо в глазах его прочитало ту же печаль, что носило в своём сердце.

Всю ночь и весь следующий день они проговорили, сидя на ступеньках заоблачного замка. На Земле за эти сутки не произошло ни одного ни хорошего, ни плохого события. Люди забеспокоились, испугались непонятной пустоты.

А Добро и Зло с тех пор не расстаются, живут вместе и ходят вместе. Неразлучны они ни днём, ни ночью. Мудрый народ сложил про них много мудрых пословиц: «Нет худа без добра», «Не делай добра, не получишь и зла» и другие.

Обыкновенное чудо

Это было в маленьком сказочном Северном королевстве. Приближался самый главный праздник. По традиции все жители королевства собирались в последние часы уходящего года на площади перед дворцом. На балконе сидели в великолепных роскошных одеяниях король, королева, принц и принцесса. Они наблюдали за всем происходящим. У всех было очень торжественно на душе.

Каждый из пришедших на площадь держал в руках скляночку или пузырёчек, или маленькую бутылочку. В этих нехитрых сосудах были слёзы, которые каждый житель королевства аккуратно собирал весь год.

В центре площади был установлен огромный прозрачный чан. И вот, когда до праздника остался всего лишь час, зазвучала торжественная музыка. По красной ковровой дорожке к чану начали продвигаться люди. Сначала шли молодые мамочки с младенцами на руках. Они несли в руках два пузырёчка со слезами – свой и своего ребёнка. Если это был мальчик, пузырёчек был голубым, если девочка – розовым. Они осторожно открывали бутылочки и выливали в чан жидкость до последней капельки. За мамашами шли дети постарше и подростки. Их бутылочки были разукрашены разными рисунками, которые передавали характер владельца. Они повторяли ту же процедуру.

За подростками по красной дорожке шли мужчины. В их больших мозолистых руках пузырёчки казались совсем маленькими. Да и капель в них было совсем мало. Но не было такого человека, чей сосуд был бы абсолютно пуст. Завершали народную процессию старики. Некоторые из них шли, опираясь на руки своих детей и внуков.

Потом весёлая музыка замолкла. Начал звучать гимн королевства. Под его звуки со своего балкона спускалась королевская семья. Каждый из королевских особ подходил к чану и открывал свою бутылочку со слезами. Бутылочки королевской семьи были из драгоценных металлов и украшены драгоценными камнями. Они тоже не были пусты.

И вот, когда последняя капля из последнего сосуда упала в чан, и он наполнился до краев, появилась королевская фея. Она коснулась своей волшебной палочкой жидкости. И тотчас же чан наполнился чудесным светом. Все начало пузыриться и искриться, освещая площадь небесным чистым светом. Люди радовались и смеялись. Так они расставались со слезами прошлого года. Потом чан накрыли большим стеклянным колпаком, в нём продолжалось искрение и пузырение.

Через несколько минут сосуд окутал голубой туман, а когда он рассеялся, то все увидели, что он снизу доверху наполнен сверкающими янтарными камнями. Каждый из жителей королевства подходил к чану и вытаскивал из него по тёплому светящемуся камушку. Они, эти маленькие самоцветы, будут согревать и освещать их жилища весь год, до следующего Нового года. В народе царило всеобщее ликование и радость. Теперь все жители королевства знали, какой бы ни была лютой зима, в их домах всегда будет тепло и светло. И что ни одна их слеза не пропала даром.

Это было в маленьком сказочном Северном королевстве.

Машенька

Прозаические миниатюры

Машенька. Ей четыре. Моя маленькая дочь. Нежный мой цветок... С ней интересно. Интересно смотреть, как она познаёт мир. Как реагирует на новые, немного взрослые уже ситуации. Как она любит всех вокруг. Весёлая и почти не капризная. Такая вот она, моя Машенька.

Мама, дай руку!

Вот я веду в садик свою маленькую дочь... Она крепко держится за мою руку. А если и отпускает, то чтобы сорвать цветочек или заглянуть в ближайшую лужицу, бегом возвращается и говорит: «Мама, дай руку!». И я снова беру её маленькую ладошку. Она утопает в моей. Ей там тепло и спокойно.

Так моя Машенька приобретает уверенность в том, что она не одинока на земле, что у неё есть я – мама, пока самый главный человек в жизни.

А я иду и думаю: «Кто главный? Я? Так это не я тебя держу за руку, а ты, моя маленькая... Так это не я вселяю в тебя уверенность, а ты... Ты меня держишь на земле. Это ты, маленький человек, ведёшь меня по жизни».

И трудно понять, кто кого держит...

Собака

По утрам небольшая часть нашего пути в садик проходит между двух близко стоящих заборов. Места между ними ровно столько, чтобы можно было

свободно пройти одному человеку. Если же навстречу кто-то идёт, надо уже прижиматься к забору.

И почти каждое утро нам здесь встречается одна и та же собака. Видимо, тоже живёт по расписанию... Это дворняга, но ростом с Машеньку! Не злая, сама шарахается в сторону, когда нас видит. А пройти хочет. Моя доченька в ужасе вцепляется в меня, кричит: «Собака!». Я спокойным голосом говорю: «Да не бойся ты, она хорошая...». Мы останавливаемся, собака быстро пробегает мимо нас.

Идём дальше. По дороге я выговариваю Маше: «Ну и чего ты боишься? Она же добрая. Не тронет тебя. Не надо бояться». А сама думаю, вот если бы мне встретилось животное с меня ростом, как бы я себя повела? Да ещё и когда отступить некуда...

Новая причёска

У Машеньки мягкие, тонкие волосы: очень непослушные. Расчёсывай – не расчёсывай, всё равно сзади «дыбом» становятся. Растут медленно, так что о косичках приходится только мечтать. А когда беспорядок на голове я терпеть уже не в силах, говорю: «Машенька, пойдём, я тебя чуток подстригу...».

Она, довольная, садится на табурет и ждёт. Я колдую над ней минут десять. Потом ей всё это надоедает – вижу, устала. «На сегодня достаточно. Вроде, неплохо получилось. Иди, покажи бабушке свою новую причёску».

Радостная бежит к бабушке. Слышу, бабушка восхищается: «Ах, как красиво! Ты прямо на десять лет помолодела. Подойди к зеркалу, посмотри, какая красавица стала...».

Ребёнок бежит к зеркалу. Через две секунды рёв на весь дом. Мы сбегаемся. Стоит. Слёзы градом. И повторяет одну и ту же фразу: «Не хочу быть мальчиком!.. Не хочу быть мальчиком...».

Усталость

Вот откуда берётся эта усталость? Вроде мешки с мукой не таскаю, труд сугубо и исключительно умственный. Дорога на работу и с работы — просто прогулка. Ан нет, накатит эта усталость, и делай, что хочешь. Хотя народная мудрость и гласит, что нет худа без добра, добра в усталости не вижу. Она к тому же причина других неприятных моментов: раздражительности, плохого настроения.

Удивляюсь маленьким детям. Редко когда они бывают в дурном расположении духа. Веселы и задорны. Ну, если, конечно, не болеют. Носятся по дому, ни минуты не усидят на месте, чем-то всё время заняты— что-то возводят из игрушек, ломают, потом опять строят... И не устают. Наверное, всё дело в том, что мыслей у них тяжёлых нет. В их чистых и ясных головках они ещё не успели родиться и вырасти. А мы устаём. И прежде всего от этих вот тяжёлых, грустных мыслей. Они потяжелее будут, чем мешки с мукой.

Надежда

Часто приходится слышать и говорить фразу: «Надежда умирает последней». Прописная истина, всё так и есть. Сколько раз приходит к нам отчаяние, столько раз к нам заглядывает и надежда.

У каждого человека, хотя бы раз в жизни, было такое ощущение, что никто его не любит, никому он не нужен. В любом возрасте такие мысли могут прийти в голову. Даже если на самом деле он не одинокий, брошенный детьми пенсионер-инвалид. И кстати, может быть, как бы это жестоко ни звучало, такие люди со временем смиряются со своим одиночеством.

Это совершенно другое чувство, которое в самой острой форме заставляет стреляться, прыгать с крыши и т.д. И всё это - в порыве кажущейся ненужности миру.

Когда моя Машенька, придя из садика, лепечет: «Мама, в садике со мной никто не дружит...», я вижу в её глазах настоящую взрослую боль (а может, боль нельзя делить на взрослую и детскую, она одинакова для всех?). Я говорю: «Зато я с тобой дружу. Я с тобой та-а-ак дружу!». И в её серых глазёнках вспыхивает радость. Она прижимается ко мне и шепчет: «Мама, я тебя тоже очень люблю».

И всё, она уже забыла о своих детских обидах, снова весела и счастлива. А всё потому, что она получила лучик надежды. И поверила в то, что не всё в этом мире так уж плохо. Свет есть.

Цветы зимой / Л. Кальматкина. – Визинга, 2011. – 48 с., [4] ил.

[Стихи] / Л. Момотова // У каждого своя дорога : стихи / Л. Момотова, В. Лапшина, И. Семенчин. – Визинга, 1994. – С. 3-27.

Кывбуръяс / Л. Момотова // Войвыв кодзув. – 1995. – №2. – С. 71.

Новые стихи / Л. Момотова // Маяк Сысолы. – 1995. – 16 февр.

Были декабри и теплее... : новогодняя история / Л. Ситец // Маяк Сысолы. – 1998. – 3 янв.

[Стихи] // Я не знаю другой такой земли : стихи и рассказы самодеят. поэтов и писателей Сысолы. – Визинга, 1999. – С. 13-19.

Зимним вечером / Л. Ситец // Маяк Сысолы. – 1999. – 31 дек.

Сыктив му : [стихотворение] / Л. Кальматкина // Бесценны родные края : сб. стихов о РК. – Сыктывкар, 2006. – С. 115-116.

[Стихотворения] // Шудой, шудой : сб. произведений самодеят. авт. Сысольского р-на : стихи и проза на рус. и коми яз. – Визинга, 2009. – С. 4-8.

[Стихи] / Л. Кальматкина // Маяк Сысолы. – 2009. – 11 авг.